

УДК 316.334.52

DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.11

Тип статьи в журнале – научная

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ
КОНСОЛИДАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
СООБЩЕСТВ ЮГА РОССИИ**

**FEATURES OF SOCIAL
CONSOLIDATION
OF REGIONAL COMMUNITIES
IN THE SOUTH
OF RUSSIA**

© 2022 г.

В. А. Чигрин*,
В. В. Узунов**

© 2022

V. A. Chigrin*,
V. V. Uzunov**

* Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
г. Симферополь, Россия
** Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

* Crimean Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia
** Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: проанализировать особенности социальной консолидации сообществ в регионах Юга России, а также рассмотреть причины, которые ей препятствуют, в предметном поле социологии.

The purpose of the study is to analyze the features of the social consolidation of communities in the regions of the South of Russia, as well as to consider the reasons that hinder it in the subject field of sociology.

Теоретико-методологическая база исследования построена на основе комплексного междисциплинарного подхода, включающего в себя методологию социальной топологии, социально-психологические методы, методы исторического анализа и т. д.

Theoretical and methodological basis of the research is built on the basis of a comprehensive interdisciplinary approach, which includes the methodology of social topology, socio-psychological methods, methods of historical analysis, etc.

Результаты исследования. Предложена схема научного анализа секторальных факторов социальной консолидации региональных сообществ Юга России. Социологические исследования показывают, что социально-экономическое неблагополучие, которое имеет совершенно отчётливое региональное измерение в России, выступает значимым фактором противодействия консолидации регионального пространства. Обобщая анализ ресурсного потенциала социальной консолидации в региональном

Research results. A scheme of scientific analysis of sectoral factors of regional communities' social consolidation in the South of Russia is proposed. Sociological studies show that socio-economic trouble, which has a very distinct regional dimension in Russia, is a significant factor in counteracting the consolidation of the regional space. Summarizing the analysis of the resource potential of social consolidation in the regional space of the South of Russia, it is important to note that the main conjunctive resources of social consolidation are sociocultur-

пространстве Юга России, важно отметить, что в качестве основных конъюнктивных ресурсов социальной консолидации выделяются социокультурные, включающие в себя цивилизационные и пространственные особенности региона, уровень гражданской активности и государственной политики, символической системы общества с его социальной памятью и идеологемами.

Перспективы исследования. Предполагаемые перспективы исследования основываются на понимании особенностей социальной консолидации региональных сообществ, находящихся в ситуации трансформации всех сфер их жизни, как доминанты общественных настроений, имеющих значение для воплощения социальных диспозиций россиян, направленных на оценку настоящего и формирование сценариев будущего. Поэтому приоритетной перспективной целью исследования является определение влияния социальных траекторий развития регионов Юга России на формирование консолидирующего потенциала российского общества с учетом социокультурной специфики, российского многонационального народа, с одной стороны, с другой – социальной структуры российского общества.

Ключевые слова: социология; социальная консолидация; социокультурная составляющая; религия; этнос; экономика; политика

al, including civilizational and spatial features of the region, the level of civic activity and state policy, the symbolic system of society, with its social memory and ideologems.

Prospects for the study. The proposed prospects for the study are based on an understanding of the features of the social consolidation of regional communities that are in a situation of transformation in all spheres of their life, as the dominant public sentiments that are important for the implementation of the social dispositions of Russians, aimed at assessing the present and forming scenarios for the future. Therefore, the priority long-term goal of the study are to determine the influence of social development trajectories of the regions of the South of Russia on the formation of the consolidating potential of Russian society, taking into account the sociocultural specifics of the Russian multinational people, on the one hand, and on the other, the social structure of Russian society.

Keywords: sociology; social consolidation; socio-cultural component; religion; ethnicity; economy; politics

Постановка проблемы. В последние годы с особой остротой перед нашим обществом, перед Россией встает проблема социальной консолидации, рассматриваемой на уровне как всего нашего полиэтнического социума, так и региональных социумов, характеризующихся своими особыми проблемами, а также специфическими траекториями их решения в контексте общей траектории консолидации. Эту ситуацию любыми путями пытаются раскачать внешние акторы, для которых единая, самодостаточная и мощная Россия представляет препятствие на пути попыток восстановления монополярного мироустройства. Они стремятся расколоть страну в первую очередь по региональным характеристикам, выпячивая особенности этносов, составляющих население регионов, используя их конфессиональные особенности, в частности проти-

вопоставляя православную церковь исламу и другим конфессиям. Они стараются активно вербовать в регионах сторонников с целью формирования в них «пятой колонны», способной разрушить потенциал социальной консолидации российского общества изнутри.

Цель статьи – проанализировать эти особенности социальной консолидации сообществ регионов Юга России, а также причины, которые ей препятствуют, в предметном поле социологии.

Теоретико-методологическая база исследования построена на базе комплексного междисциплинарного подхода, включающего в себя методологию социальной топологии, социально-психологические методы, методы исторического анализа и т. д.

Исследование: основная часть. Анализ результатов исследований. Начнем с того, что понятие «консолидация» имеет широкий спектр толкований, использующихся в зависимости от предметного поля науки, в рамках которого это понятие употребляется. Понятие «консолидация» также широко трактуется в сугубо филологическом плане, аккумулируя в себе ряд синонимов, среди которых электронные академические издания называют «объединение, укрепление; закрепление, упрочнение, сплочение, упрочение»¹.

В предметном поле социологии и ее специальной теории – социальной топологии – понятие «консолидация» обогащается уточнением «социальная», что вводит это понятие в специфический социологический дискурс. В рамках этого дискурса учитывается, что социальная консолидация, во-первых, представляет собой понятие, которое может рассматриваться и как состояние, и как процесс, осуществляющийся в обществе или его сегменте.

Во-вторых, рассматриваемая таким образом консолидация реализуется в определенном сегменте социального пространства, которое П. А. Сорокин отмежевал от пространства физического (геометрического). Характеризуя определенные черты социального пространства, он утверждал, что социальное пространство принципиально отличается от геометрического пространства. Дело в том, что положение (позиция) индивида в этих пространствах является неоднозначным. Так, далекие друг от друга в социальном пространстве индивиды могут находиться очень близко в физическом пространстве, например слуга и король, следователь и преступник, декан и студент, избиратель и депутат и т. д.; и наоборот, те из них, которые находятся близко друг к другу в социальном пространстве, могут существовать далеко друг от друга в пространстве физическом (Сорокин, 1992). В связи с этим

¹ Словарь синонимов. Консолидация. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/64624/консолидация

целесообразно уточнять рассматриваемое понятие. В нашем случае адекватным будет понятие «социальная консолидация регионального сообщества», в котором учитываются все основные особенности как физического, так и социального пространства.

В-третьих, социальная консолидация региональных сообществ Юга России испытывает воздействие ряда разнонаправленных векторов, каждый из которых имеет собственную (присущую только ему) топологию, логику функционирования, правила игры и доминирующий социальный капитал.

Довольно большое количество таких особенных векторов секторального действия мы объединим в три большие группы: социокультурные, социально-экономические, социально-политические.

Как правило, их воздействие на состояние и протекание процесса консолидации в условиях разных региональных сообществ происходит неодинаково, с учетом особенностей каждого региона.

Прежде всего, это социокультурный вектор, включающий в себя спектр секторальных факторов. Ученые выделяют в этой группе факторы, связанные с ценностно-мировоззренческими ориентирами, детерминирующие, по сути, все ключевые процессы в социальном пространстве региона, а также фактор, связанный с социальной политикой как инструментом регуляции процессов и тенденций в сфере социального неравенства (Социально-структурные факторы ... , 2012. С. 22). Следует отметить, что совокупность этих факторов крайне важна для развития консолидационных процессов, особенно в условиях полиэтнических регионов, отличающихся рядом существенных социокультурных особенностей.

В связи с этим представляется целесообразным предложить схему научного анализа секторальных факторов социальной консолидации региональных сообществ Юга России. Эти региональные сообщества выделяют Юг России из других макрорегионов Российской Федерации, поскольку, во-первых, они включают в себя около сотни больших и малых этносов, резко отличающихся друг от друга по ряду признаков, прежде всего по ценностно-мировоззренческим ориентирам, а также по ряду социально-исторических особенностей формирования. Во-вторых, они характеризуются разным уровнем религиозности и конфессиональной принадлежностью, которые могут либо объединять людей ради социально значимых целей и действий, либо разъединять их, а иногда даже делать непримиримыми врагами. В свою очередь, к конфессионально-религиозному фактору тесно примыкает фактор взаимодействия и взаимоприемлемости этнически обусловленной культуры населения.

В-третьих, отношения между некоторыми из этих общностей до последнего времени носили напряженный характер и лишь в последнее

время начали приобретать устойчивость, основанную на взаимном уважении традиций каждого конкретного этноса (рисунок).

Структурно-логическая схема факторов, определяющих особенности консолидации региональных сообществ Юга России

Эти факторы, включенные в группу социокультурных особенностей, определяют ход и содержание многих других процессов, связанных с формированием на Юге России исторической памяти разных этносов и их поколений, с традиционной культурой этнических региональных сообществ и даже с гражданским обществом в целом.

Как справедливо отмечал А. В. Бедрик, «рост этнического самосознания и уровня религиозности российского населения в постсоветский период следует рассматривать как взаимообусловленные процессы, импульс которым придало разрушение советской политики атеизма и нациестроительства, снятие идеологических ограничений в области религиозных практик, повышение роли этнического фактора в жизни общества и связанные с этим процессы этнократии и этнонационализма» (Бедрик, 2018. С. 58).

Особенно заметна и важна роль религии в полиэтнических регионах. Так, Ю. Д. Джабраилов по поводу сложившейся ситуации в Дагестане пишет о влиянии ислама на этноконттактные процессы в данной республике, которая в целом характеризуется достаточно высокой степенью чувства общности населяющих ее этносов, но в отдельных райо-

нах сильны позиции этноцентризма, что актуализирует и интерес к религии, и ее роль как надэтнической категории в консолидации дагестанских мусульман (Джабраилов, 2017. С. 103).

Исследования, проведенные на Северном Кавказе, позволили сделать вывод о том, что из числа конфликтогенных причин наиболее сильное воздействие оказывают именно эти факторы (Авксентьев, 2016). Мы сопоставили влияние этих факторов и пришли к выводу о том, что именно их действие усилилось в данный период, существенно опережая внешнеполитические факторы, факторы усиления национальных элит, факторы, стимулируемые средствами массовой информации, и даже этнические факторы.

Заметим, что распространенность данного фактора в регионе и сила его воздействия на людей определяются суггестивными принципами, положенными в основу религиозного мировоззрения. В этой основе априорно предполагается, что верующий обязан принимать предлагаемые ему максимы на веру, т. е. доверять им. Консолидационные процессы в обществе также предполагают высокую степень доверия к поставленным целям и механизмам их достижения.

Справедливости ради отметим, что в Республике Крым, сравнительно недавно вошедшей в состав России, роль религиозного фактора как способствующего или препятствующего социальной консолидации населения региона существенно меньше, чем на Северном Кавказе. Особенно это касается молодежи. По данным одного из исследований, проведенных при участии авторов статьи (Чигрин, 2018), традиционная религиозная культура занимает в сознании подростков и молодежи Крыма лишь десятое место, существенно отставая от истории родного края, национальной кухни, истории народов региона, национальных традиций и народных праздников и даже от национальных видов спорта.

Подчеркнем, что в процессе вхождения Крыма в состав Российской Федерации уровень религиозности молодежи пошел на спад. Ведь в украинский период доверие молодежи к церкви росло прежде всего потому, что падало доверие к власти, доверие к ее региональным и местным структурам, политическим партиям и лидерам. Обо всем этом авторы настоящей статьи и их коллеги писали, анализируя результаты социологических исследований (Узунов, 2020).

Обратимся ко второй группе особенностей. Речь идет об особенностях социально-экономических. Социологические исследования, проводимые специалистами Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН, показывают, что социально-экономическое неблагополучие, которое имеет совершенно отчётливое региональное измерение в России, выступает

значимым фактором противодействия консолидации регионального пространства. В регионах Юга России целый ряд республик Северного Кавказа относится к проблемным по причине сложной социально-экономической ситуации.

Наши исследования 2019 г., проведенные в Республике Крым (N=1840), показали, что социально-экономические особенности также сдерживают процесс социальной консолидации населения региона (Чигрин, 2020. С. 16).

Полученные в исследовании данные красноречиво свидетельствуют о том, что решение ряда социально-экономических проблем способствует консолидации населения региона. Тем не менее на фоне реализации федеральной целевой программы, в рамках которой постепенно меняется социально-экономическая ситуация в Крыму, многонациональное и исповедующее разную веру население полуострова постепенно изменяет свое отношение к власти (федеральной и региональной) в сторону повышения доверия и активизации политического участия, несмотря на бессистемность, доставшуюся от пребывания в политическом пространстве Украины.

Пока имеют место противоречивые механизмы политического влияния и противоречия интересов больших и малых социальных групп, доминирования партий общих идей над партиями массовых интересов. Это в полной мере отражено в параметрах указанного выше исследования, которые характеризуют соотношение трех позиций: поддержка → конформизм (безразличие) → протестность: 43,9 → 44,6 → 11,5 %.

В связи с этим вполне логично в качестве причин, тормозящих консолидацию в полиэтнических регионах России, Е. А. Агеева указывает, кроме социально-экономического неблагополучия, «отсутствие гражданского общества в России и ее регионах, националистические движения, проявления ксенофобии, неэффективность правового регулирования отношений в сфере межэтнических отношений, несогласованность политики федерального центра и регионов, что и определяет фрагментарный характер консолидации регионального социума» (Агеева, 2004).

Мы также анализировали эту точку зрения в одной из своих статей, непосредственно касающихся рассматриваемой проблемы (Узунов, 2021). А между тем совершенно ясно, что успех консолидации регионального сообщества зависит от того, насколько консолидация включает в себя все социально значимые сферы общественных отношений.

Итак, артикулируя авторскую точку зрения, мы утверждаем, что именно социальная консолидация регионального социума выступает его

мощнейшим ресурсом, позволяющим эффективно и комплексно решать проблемы полиэтнического региона в целом и каждого его территориального и этнического сегмента.

Итак, регионы Юга России, как было указано выше, характеризуются существенным многообразием, прежде всего связанным с особенностями этнической культуры народов, составляющих население этих регионов, различиями в конфессиональном плане и т. п. Потенциально это многообразие предполагает формирование социально востребованных ресурсов консолидации регионального пространства Юга России. Однако приведенные выше данные исследований не всегда подтверждают факты превращения этих ресурсов в столь необходимый социальный капитал консолидации.

Обобщая анализ ресурсного потенциала социальной консолидации в региональном пространстве Юга России, важным представляется отметить, что в качестве основных конъюнктивных ресурсов социальной консолидации выделяются социокультурные, включающие весьма обширный спектр элементов, связанных с цивилизационными и пространственными особенностями региона, уровнем гражданской активности и государственной политики, символической системы общества, его социальной памятью и идеологемами. Но, как пишет О. А. Кармадонов, «эти ресурсы, связанные с социокультурной сферой, могут стать как источником социальной конъюнкции как процесса, ориентированного на социальное воспроизводство на основе социальной консолидации, так и социальной дизъюнкции» (Кармадонов, 2016. С. 24).

Ключевым актором в данном процессе выступает государство, которое задает конъюнктивный дискурс в виде вектора государственной политики в важнейших социальных сферах жизнедеятельности – образовании, экономике, политике, культуре, здравоохранении и т. д.

Выводы. Характеристика Юга России как региона, прежде всего, предполагает его анализ как пограничной территории, что, безусловно, сказалось и на его пространственной специфике, поскольку в современном глобальном мире на передние рубежи социокультурного развития выходят именно регионы пограничного значения, так как сами границы (иначе называемые еще фронтами) уже не рассматриваются как барьеры межрегионального и межстранового взаимодействия, а выступают фактором формирования контактных зон. Именно здесь, в пространстве контактных зон, концентрируются как потенциальные возможности инновационного развития, так и проблемы, производные от интересов участвующих в этой контактной пограничной зоне игроков.

Значимость этого фактора – пограничной культуры – в социокуль-

турном пространстве Юга России сложно переоценить, потому что благодаря ей этот регион способен к коэволюции на основе взаимодействия с различными элементами других культур при сохранении собственного социокультурного ядра.

Юг России располагает потенциалом социальной консолидации, траектория которой определяется с учетом социокультурных, социально-экономических и социально-политических особенностей сегментов региона и формирования регионально ориентированной политики, учитывающей стратегию развития страны в целом.

Литература

References

Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Этно-политическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.

Агеева Е. А. Политические аспекты консолидации современного российского общества (на примере полиэтничного региона) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 175 с.

Бедрик А. В., Бинева Н. К., Дьяченко А. Н. Этноконфессиональная идентичность населения Юга России: дихотомия национального и религиозного компонентов // Гуманитарий Юга России. 2018. № 6. С. 57–66.

Джабраилов Ю. Д. Ислам и этничность в Дагестане: особенности взаимовлияния (на основе экспертного опроса) // Власть. 2017. № 11. С. 102–106.

Кармадонов О. А. Социальная конъюнкция в ресурсном аспекте // Вестник Института социологии. 2016. № 17. С. 12–28.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 544 с.

Социально-структурные факторы консолидации российского общества / отв. ред. И. И. Елисеева, Г. В. Еремичева. СПб.: Нестор-История, 2012.

Узунов В. В., Чигрин В. А., Городецкая Е. Г., Захарова В. А., Узунова О. Ю. Социально-политическое и социально-экономическое пространство Республики Крым: риски и перспективы развития // Россия реформирующаяся : ежегодник / отв. ред. М. К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2020. Вып. 18. С. 425–443.

Avksentiev, V. A., Gritsenko, G. D. (2016). The ethnopolitical situation in the North Caucasus: an expert assessment. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 1, 92-99. (In Russian).

Ageeva, E. A. (2004). Political aspects of consolidation of modern Russian society (on the example of a multiethnic region). (Candidate Dissertation, Moscow. (In Russian).

Bedrik, A. V., Bineeva, N. K., Dyachenko, A. N. (2018). Ethnoconfessional identity of the population of the South of Russia: the dichotomy of national and religious components. *Gumanitariy Yuga Rossii*, 6, 57-66. (In Russian).

Dzhabrailov, Yu. D. (2017). Islam and ethnicity in Dagestan: features of mutual influence (based on an expert survey). *Vlast'*, 11, 102-106. (In Russian).

Karmadonov, O. A. (2016) Social conjunction in the resource aspect. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 17, 12-28. (In Russian).

Sorokin, P. A. (1992) Man. Civilization. Society / general ed., comp. and preface by A. Y. Sogomonov; translated from English. Moscow: Politizdat Publ. (In Russian).

Socio-structural factors of consolidation of Russian society. (2012). I. I. Eliseeva, G.V. Eremicheva (Resp. Ed.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ. (In Russian).

Uzunov, V. V., Chigrin, V. A., Gorodetskaya, E. G., Zakharova, V. A., Uzunova, O. Yu. (2020). Socio-political and socio-economic space of the Republic of Crimea: risks and prospects of development. *Reforming Russia: Yearbook*. M. K. Gorshkov (Resp. Ed.). Moscow: Novy Hronograf Publ., 18, 425-443. (In Russian).

Узунов В. В. Факторы социальной консолидации в региональных сообществах на Юге России // *Caucasian Science Bridge*. 2021. № 2. С. 56–70.

Чигрин В. А. Религия и церковь в жизни молодежи Крыма (по результатам социологических разведок) // Религия. Общество. Человек : материалы I Междунар. Науч. чтений (Симферополь – Партеит, 27–29 апреля 2018 г.). Симферополь, 2018. С. 447–455.

Чигрин В. А., Узунов В. В., Городецкая Е. Г. Социально-политическое пространство Крыма: архив документов Крымского филиала ФНИСЦ РАН (2018–2020 гг.). Симферополь, 2020.

Для цитирования: Чигрин В. А., Узунов В. В. Особенности социальной консолидации региональных сообществ Юга России // *Гуманитарий Юга России*. 2022.1 (53). Т. 11. С. 150–159.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.11

Сведения об авторах

Чигрин Виктор Александрович

Доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Крымский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

295021, г. Симферополь,
ул. им. газеты Крымская правда, 4,
e-mail: sociochigrin@mail.ru

Узунов Владимир Владимирович

Доктор политических наук, доцент,
докторант,
Южный федеральный университет

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, 160,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

Uzunov, V. V. (2021). Factors of social consolidation in regional communities in the South of Russia. *Caucasian Science Bridge*, 2, 56-70. (In Russian).

Chigrin, V. A. (2018). Religion and the Church in the life of the youth of Crimea (based on the results of sociological surveys). *Religion. Society. Human. Materials of the I International Scientific Readings* (Simferopol - Partenit, April 27-29, 2018). Simferopol, 447-455. (In Russian).

Chigrin, V. A., Uzunov, V. V., Gorodetskaya, E. G. (2020). Socio-political space of the Crimea: archive of documents of the Crimean branch of the FNSC RAS (2018-2020). Simferopol. (In Russian).

История статьи:

Поступила в редакцию – 12.12.2021 г.
Получена в доработанном виде –
05.02.2022 г.
Одобрена – 10.02.2022 г.

Information about authors

Victor Alexandrovich Chigrin

Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Chief Scientist of Crimean Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

4 im. gazety Krymskaya Pravda,
Simferopol, 295021,
e-mail: sociochigrin@mail.ru

Vladimir Vladimirovich Uzunov

Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Doctoral Student,
Southern Federal University

160 Pushkinskaya St.,
Rostov-on-Don, 344006,
e-mail: vladimir.uzunov@mail.ru